

Чэн Цзайе был человеком, лёгким на подъём: стоило Цзян Шоюаню кивнуть в знак согласия, как в его голове уже сложился примерный план.

Ветер на краю морского утёса был действительно сильным, а в ситуации, когда тело замерзает, рассудок, как известно, становится горячим. Если бы Чэн Цзайе вовремя не остановил себя, вспомнив, что путь предстоит неблизкий, а Цзян Шоюань выглядит не слишком готовым к приключениям, он, пожалуй, упаковал бы его в багаж и увёз прямо сегодня. Взвесив всё, он смирился с тем, что поездку придётся отложить до завтра.

— У Португалии в Северной Атлантике есть архипелаг — Азорские острова. Острова там разбросаны довольно далеко друг от друга, так что начнём с Сан-Мигела.

На обратном пути Чэн Цзайе был странно взбудоражен. Это возбуждение не отпускало его до самого порога дома, где он принялся разбирать запасы в холодильнике, накопленные, словно у хомяка перед зимовкой.

— Оставить тебе пирожных и молока? Можешь перекусить ночью, если проголодаешься, — Чэн Цзайе перебирал пирожные с разными вкусами, спрашивая развалившегося на диване Цзян Шоюаня, какие отложить.

Голос Цзян Шоюаня звучал лениво:

— Любые.

Чэн Цзайе выбрал тот вкус, который при каждом пополнении запасов исчезал быстрее всего. Он быстро опустошил холодильник, расфасовал продукты в два пакета — для охлаждения и заморозки, а затем с одним из них вышел в гостиную.

— Посмотри, может, хочешь что-то ещё? Фрукты, снеки... — Чэн Цзайе поднёс пакет к Цзян Шоюаню. — Выбери, а остальное я отнесу Пауло.

Цзян Шоуянь поднял на него глаза:

— Не нужно, я много не ем. — Взгляд Чэн Цзайе на мгновение задержался на его губах, он издал короткое: «О» и снова повернулся, чтобы заняться подсолнухами.

Посидев немного на диване и заразившись энергией Чэн Цзайе, Цзян Шоуянь почувствовал прилив сил и отправился в комнату собирать вещи. Он приехал в спешке и не планировал задерживаться надолго, поэтому, стоило бросить в чемодан пару вещей, как собирать стало нечего. Цзян Шоуянь обвёл взглядом спальню: от деревянной розы на прикроватной тумбочке взор скользнул к подушке рядом.

Лепестки подсолнухов на подоконнике начали слегка скручиваться. Чэн Цзайе провёл пальцами по их контуру, раздумывая, не отнести ли цветы в магазин, чтобы засушить, — так они сохранятся дольше. В конце концов, это были цветы, подаренные Цзян Шоуяню, и Чэн Цзайе посчитал нужным обсудить это с ним. Он развернулся и подошёл к двери спальни.

Цзян Шоуянь стоял спиной к нему у изголовья кровати, уставившись на что-то в своих руках. В ракурсе Чэн Цзайе виднелся лишь белый краешек, похожий на лист бумаги. Чэн Цзайе поднял руку и вежливо постучал. Цзян Шоуянь инстинктивно попытался спрятать то, что было у него в руках, но, едва начав движение, опомнился и совершенно естественно сунул этот листок в карман брюк.

— В чём дело? — обернулся Цзян Шоуянь.

— Мы уезжаем надолго, хотел спросить, как поступить с подсолнухами на окне, — сказал Чэн Цзайе. — Я подумал, может, засушить их? Поблизости как раз есть цветочный магазин.

Цзян Шоуянь ответил, не раздумывая:

— Как скажешь.

После заката темнело быстро. Когда Цзян Шоуянь начал собирать вещи, было ещё довольно светло, а сейчас вся спальня погрузилась в серый полумрак. Но никто из них не спешил включать свет. Взгляд Чэн Цзайе упал на деревянную розу на тумбочке — она лежала совсем рядом с подушкой. Он вошёл в комнату и посмотрел на всё ещё открытый чемодан:

— Закончил с вещами?

— Почти. Не знаю, какая там погода, взял всё что есть, — ответил Цзян Шоуянь.

— Погода там отличная, вечная весна, и пейзажи красивые. Очень подходит, чтобы развеяться.

Они вполне обыденно говорили о погоде, но в их взглядах, казалось, струилось что-то иное. Неизвестно, чьё дыхание сбилось первым, но когда они пришли в себя, палец Чэн Цзайе уже медленно поглаживал губы Цзян Шоуяня, а голос звучал хрипловато:

— Цзян Шоуянь, твои губы опухли. — Помолчав мгновение, он добавил: — Прости, у меня мало опыта, тебе больно?

Цзян Шоуянь промолчал. Его взгляд очень медленно скользнул с глаз собеседника чуть ниже, на переносицу, а затем вернулся обратно. У Чэн Цзайе перехватило дыхание, и он понизил голос, вкладывая в вопрос особый смысл:

— Можно?

— Какого ответа ты ждёшь? — ответил Цзян Шоуянь.

Один склонил голову, другой приподнял лицо. Стоило им чуть сблизиться, как их тёплое, чуть влажное дыхание смешалось. Небо вдалеке окончательно почернело, и в тот момент, когда Цзян Шоуянь снова опустил ресницы, Чэн Цзайе поцеловал его. Он учился на лету, за пару раз уловив суть. Его пальцы крепко сжали затылок Цзян Шоуяня, углубляя поцелуй.

Воздух спальни был пропитан запахом Цзян Шоуяня. Чэн Цзайе вспомнил тот день, когда впервые вошёл в эту комнату: яркое солнце, Цзян Шоуянь, сидящий на подоконнике с сигаретой, красивый настолько, словно не принадлежит этому миру.

Чэн Цзайе перехватил дыхание Цзян Шоуяня, несколько шагов — и повалил его на кровать, а затем вдруг резко отвернулся. В глазах Цзян Шоуяня стояла влажная пелена. Чэн Цзайе уткнулся лицом в изгиб его шеи, делая несколько глубоких вдохов. Его кадык пару раз медленно дёрнулся, словно глотательным движением он пытался подавить что-то внутри себя.

Спустя долгое время Чэн Цзайе хрипло произнёс:

— Мне пора идти.

Голос Цзян Шоуяня тоже был далёк от нормального:

— Угу.

Перед уходом Чэн Цзайе включил в комнате свет. Цзян Шоуянь прикрыл глаза рукой, пытаясь выровнять дыхание. Его лицо горело румянцем, губы припухли ещё сильнее, чем до того как Чэн Цзайе касался их, даже корень языка ныл от жадных атак.

Лежащий у кровати телефон внезапно завибрировал. Цзян Шоуянь сел и включил экран: пришло сообщение от пользователя с аватаркой котёнка. Это была та самая девушка, которую они с Чэн Цзайе встретили на мысе. Она путешествовала и, спустившись с мыса Рок, пошла пешком по тропинке, оказавшись неподалёку. Она хотела сфотографировать закат, но сделав снимок, обнаружила, что в правом нижнем углу кадра, на выступающем рифе, сидят два человека. Фотография получилась очень красивой. Решив, что эта встреча — судьба, она сделала крюк по горной дороге, чтобы обменяться контактами, и пообещала вечером перекинуть фото и отправить им.

Цзян Шоуянь открыл WeChat.

«Прощу прощения, задержалась на ужине с друзьями».

Девушка была совсем юной китайкой с очень жизнерадостной улыбкой. Цзян Шоуянь сел ровнее и напечатал: «Ничего страшного, спасибо за беспокойство».

С той стороны прилетели три фотографии подряд. Возможно, встреча с соотечественниками в чужой стране вызывает особый трепет, и люди более прямо излагают свои мысли. Вслед за фото пришло сообщение: «Вы так подходите друг другу!»

Цзян Шоуянь опустил глаза на средний снимок: он и Чэн Цзайе целовались на фоне заката. Золотые отблески угасающего солнца заливали узкий утёс, впереди простиралось высокое небо и бескрайнее море. Их волосы спутались на ветру, и тени сплелись в одну. Хотя фото было статичным, Цзян Шоуяню казалось, что он видит текучую нежность, которая вместе с бурлящими волнами медленно погружается в тишину времени.

Он невольно вспомнил золотисто-карие глаза Чэн Цзайе — глубоко посаженные, они всегда казались темнее, но стали совсем светлыми в лучах заката. Цзян Шоуянь слегка поджал губы. Когда на тебя смотрят глаза, подобные этим, трудно не дрогнуть сердцем.

<http://bllate.org/book/14908/1503154>